

Гильце – сосновая ветка, используемая в свадебном обряде
Голубица – голубика
Горбыль – тайга
Дружки – подруги невесты
Зозуля – кукушка (ср. укр. *зозу́ля*)
Из головы всё выпало – ничего не помню
Катать – возить жениха и невесту по деревне
Кошева – сани, сделанные в форме короба
Кровь с пальца упадёт – немного, чуть-чуть.
Кулачить – раскулачить
Макитра – см. байдара (ср. укр. *макітра*)
Напоследе – в конце, напоследок
Отвѣдины – боковые брусья у саней
Подросток – телёнок
Подпрягать – запрягать добавочных лошадей
Прястяжка – запряжка лошадей сбоку в помощь основной лошади
Рожаться – рождаться
Стянуться – объединиться
Тарочки – сдобные мучные изделия; выпечка
Цэбэрко – ведро (ср. укр. *цебѣрка*)
Шишка – вид обрядовой выпечки в форме сосновой шишки
Як – как (ср. укр. *як*)

УДК 800.86/87; 801:316

С.В. Гордеева

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПОТОМКА РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КИТАЙ
(на материале речи Цю Цзиньсю,
село Бяньцзян, провинция Хэйлунцзян, КНР)

В статье осуществлено речевое портретирование потомка русских переселенцев в Китай – Цю Цзинсю, в русской речи которой наблюдаются черты интерференции под влиянием китайского языка, ставшего для нее основным.

Ключевые слова: социально-речевое портретирование, русский язык в Китае, диалектно-просторечная форма языка, билингвизм, интерференция

The article presents the speech portrait of the descendant of the Russian immigrants to China, Ms. Tsyu Tszin`syu. The speech analysis shows the signs of interference caused by the Chinese language, which is the first one for the speaker.

Key words: Social Speech Portrait, Russian language in China, Dialect, Colloquial Speech, Bilingualism, Language Interference.

Одним из направлений исследования русского языка зарубежья является социально-речевое портретирование, позволяющее выявить типические и специфические черты речи

эмигрантов и проследить, с одной стороны, тенденции развития языка вне метрополии, с другой – степень его сохранности.

Основы речевого портретирования заложил представитель Московской социолингвистической школы М.В. Панов, создав ряд фонетических портретов деятелей русской культуры XVIII-XX вв. [1]. Более широкое осмысление портретирования как прием лингвистических исследований получило в работах Т.Г. Винокур [2], Т.И. Ерофеевой [3], Е.А. Земской [4; 5; 6], Т.М. Николаевой, [7], Н.Н. Розановой и М.В. Китайгородской [8], Л.П. Крысина [9] и др. В последнее время создано немало речевых портретов представителей различных социальных групп, среди них и выходцы из эмигрантской среды. Так, Е.А. Земская исследовала языковые личности западной ветви русской эмиграции [4; 5; 6]. Е.А. Оглезневой представлена «портретная галерея» русских харбинцев [10, с. 171 – 283].

В настоящее время социально-речевое портретирование остается актуальным и перспективным направлением изучения языка. Речевой портрет представляет собой характеристику разных уровней языковой системы в речи личности и дает возможность целостного типологического осмысления речи. Это, несомненно, представляет огромный интерес и дает хороший материал не только для анализа языковой компетенции портретируемого, но и для выявления типичных речевых особенностей группы, в которую он входит.

В данной статье мы предприняли попытку создать речевой портрет потомка русских эмигрантов первого поколения, проживающего в приграничном селе провинции Хэйлунцзян (КНР). Материалом для анализа послужили записи русской речи, сделанные в селе Бяньцзян в 2011 и 2012 гг. Исследование социально-лингвистических характеристик портретируемого позволит проследить судьбу языка русских эмигрантов в российско-китайском приграничье, а также поможет выявить основные особенности и степень сохранности языка в настоящее время.

Цю Цзиньсю (Мария), жительница села Бяньцзян уезда Сюнькэ, потомок смешанного брака: мать русская, отец китаец. Таких семей в селе, как и во многих других приграничных с Россией селах Китая, было немало. Отец Марии Цю Чжун У переселенец из провинции Шаньдун, мать Матрёна тоже родом не из Приамурья: *Моя мама шибко далёко // Далёко / не тута / не къ берегу // Далёко / далёко / не знаю //* (представленные здесь и далее примеры речи информанта хранятся в фоноархиве лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета [11]) [ФА, 2011, РДК 1/6]¹. *Она мама далёко / када... как говорит (кит.: мировая война) / война бы́ла / большая война бы́ла // Му́жи совс"эм / мужики совс"эм / вс"о на войну // Там шибко война большая // Оттудова она суды / не знаю как //* [ФА, 2012, РДК 1/4]. По словам родственников Марии, в России у Матрёны был русский муж, погибший во время Первой мировой войны, и двое детей, с которыми она приехала в Приамурье.

Родители Марии познакомились в России: *Там познакомились / на русской стороне //* [ФА, 2012, РДК 1/4]. Отец, как и многие другие китайцы, торговал с русскими, некоторое время жил и работал на левом берегу Амура. В конце 20-х гг. Матрёна ушла в Китай вместе с мужем-китайцем, тогда ей было двадцать пять лет. В 1930 г. в селе Бяньцзян родилась Ма-

¹ Условное сокращение [ФА, 2011, РДК 1/6] обозначает: ФА – фоноархив, 2011 – год записи, РДК 1/6 – фонд «Русские деревни Китая», номер дневника и страницы в дневнике.

рия – Маруся, – так звала её мать. Она была третьим ребенком в семье: *Два брата / я ... третья // Ишо моя (кит.: младшая сестра, как сказать?) сестра // <...> Брат / как зовуть / один Алёша / Алёша / помер // С"иц"ас один / С"тё / С"тё / С"тёнк^ха // <...> – А младшую сестру как звали, вашу сестру? – Таня // Она в Сюньк^хэ // [ФА, 2011, РДК 1/1].*

В детстве Мария и другие дети владели двумя языками, с матерью говорили по-русски, с отцом по-китайски: – *Вы с отцом по-китайски говорили? – По-китайтсы // Ответ тоже маленьк^хо по-русски // <...> Я ма^ленькам када / мама в^со по-русски разг... // С"иц"а с в^со позабыла // [ФА, 2011, РДК 1/2].* В быту присутствовали как китайские, так и русские привычки: сучили пряжу, катали «катанки», вязали «шалюшки», рукавицы, пекли блины, хлеб, ели вареники со сметаной, солили грибы, квасили капусту, детей качали в зыбке. Мать Марии была православной: – *А мама верила в Бога? – Мама / вер^нила / она тоже вер^нила // <...> Это Христо^о... мама... я ишо ма^ленька б^ыла / мама мен^е.. мен^е ишо / мене говор^ела / Христо // – Ну вас не крестили? – Крест^ела / крест^ела / я кр^эишо^{на} <...> мои дети нет // Только я кр^эишо^{на} // [ФА, 2011, РДК 1/4-5]. Крестик ес" / крестик ес" / а куды положила / забыла / крестик ес" // (православной церкви в селе не было, мать крестила детей сама). Раньс^э делали / када мама б^ыла // Яиц"ки красны и зел^ёны / в^саки тада (о Пасхе). У мамы / у мамы б^ыла икона // Б^ыла икона икона / потом внуц"ка / моёго брата девоц"ка в^зила // – Ну, а мама дома крестилась, молилась? – Молилась <...> Ц"асто // Утром встане... / – А вас не учила молитвам? – Уц"ила / я забыла // Мене уц"ила / забыла // [ФА, 2012, РДК 1/23].*

Замуж Марию отдали совсем молодой: *Семнадцать годов мама меня... / замуж // [ФА, 2012, РДК 1/25].* Николай, муж Марии, тоже был наполовину русский, метис (умер в 2008 г.). Родился он в России в 1926 г., в двухлетнем возрасте был привезен в Китай. История семьи Николая во многом схожа с историей семьи его жены. Мать – русская (Сашка) из села Коршуновка Амурской области, отец – китаец (Фан Юэнь), переселенец из провинции Шаньдун, некоторое время живший и работавший в России и даже имевший русское имя Аркашка: *«Отес" китайтсем /, русска мать // Они жили в Коршуновке // [ФА, 2011, РДК 1/6] <...> Моёго мужа мама / Сашка // спомнила // <...> Мужа отес" / он ... Аркашка // Русско / русско имя // [ФА, 2011, РДК 1/7].*

Спустя годы родители мужа Марии ездили в Россию, пытались отыскать русских родственников, но никого не нашли: *Он (отец мужа) думает пос... / пойдём в Ко^уриуновке по... / поускаем / ес" ишо кого там / брат или ц"оли / ес" или какие / нету // Искали / не нашли / нету // Только старый-старый один старик^х говор^ить када (кит.: мировая война, как сказать?) оны уехали туды (кит.: ушли в солдаты и не вернулись) // Тама / Ко^уриуновке / там / (кит.) Поярк^хо^вка / Поярк^хо^вом (кит.) и не нашли / нету // (кит.: два старших брата) два брата / ни один нетула // Один старик^х гв^рить / на войну пошли / на войну пошли / да и не ... // [ФА, 2011, РДК, 1/6].*

Мария тоже была в России около десяти лет назад и пробыла там 10 дней: *Ез"дила... // Када уже... / прошло десять годов // Десять день там б^ыла // [ФА, 2011, РДК, 1/5]. – Вам там понравилось? – Пон^эравилось // Пон^эравилось... / пон^эравись с"иц"ас не можнола / дети все тута // <...> Дом тута / дети тута / уже с"иц"ас восемсят больше годов / куда ишо // Только дожидай тута // [ФА, 2011, РДК, 1/9].*

У Марии и Николая родилось семеро детей, их русская бабушка всем внукам дала русские имена: Витя, Миша, Люба, Валя, Вера, Надя, Феня. Витя в настоящее время проживает в Шанхае, Надя и Миша – в селе Бяньцзян, с матерью, Люба – в Сюнькэ, остальные дочери – в Хэйхэ. Витя (1952 г.) и Надя (1967 г.) русского языка не знают. Люба (1960 г.), Валя (1962 г.), Вера (1964 г.) и Феня (1969 г.) выезжают работать в Россию и могут говорить по-русски, особенно хорошо, по словам Марии, владеет русским младшая – Феня (она изучала язык в школе). - *Они хорошо говорят по-русски? – Хорошо // Ай / моя девоц"ка ой / хорошо / хорошо / она хорошо // Моя маленькая девоц"ка / она када в школе / в школе уц"илася // Она хорошо / хорошо // Эти три / када там / на русской стороне это ... / мало-мало уц"ила / по-уц"илися // А эта маленька (кит.: лучшие всех) // Оц"инь хорóшо / хорошиó // [ФА, 2011, РДК, 1/4].* Миша (1956 г.) тоже работал в России два года, но языком не владеет, знает лишь отдельные слова. Все дети состоят в браке с китайцами. Из восьми внуков Марии лишь сын третьей дочери Веры (20 лет) связан с русским языком достаточно тесно, работает в России вместе с матерью, дочь Нади (15 лет) хочет говорить по-русски, она изучала язык в школе, но не так давно бросила учиться. Мария сетует на то, что внучка непослушная, слишком много времени проводит за компьютером: *Не слушаеть // Только надо хороше́нько бить //– А раньше детей били? - (кит.: нет) // Мене сем // Два это ... сына / пять доц"ик // Ни одну я не била // Слушають оны // Эта не слушаеть // [ФА, 2012, РДК 1/31]. <...>До полноц"и играла // Утром встанеть / кушать не надо / скорей...// [ФА, 2012, РДК 1/25].* Раньше не было ни времени, ни денег не то, что играть, а даже учиться: *Раньс"э ... один время ес" играть ишо // Не-е-е // в школу (кит.: ходили) / школу ходили / школу ... только три года // Деньги нету / мамы деньги нету / только три года // [там же].*

Многие семьи в селе жили бедно, приходилось много работать: *Раньс"э / мама / как говорить... тоже бédны были ишбо / не так как с"о равно это / ишбо ... бедно / жи́ло бедно // Себе ... хватá... / мало-мало хватáеть и ладно // [ФА, 2011, РДК 1/3]. С"иц"ас с"о отдыхаем // Раньс"э / вец"ир ноц" нету / с"о работа // <...> Ай / ноц"ью / так до половины ноц"и // [ФА, 2012, РДК 1/7]. Два...три ц"уса утром / три ц"уса вставай / мало-мало скорей кушать-кушать / на пашню // [ФА, 2012, РДК 1/26]. Крестьяны / с"о крестьяны [ФА, 2012, РДК 1/4]. Жители села держали скот, работали в поле, ловили рыбу: *Рыбу ловили // <...> С"эткы<...> На вудоц"ки ес" / ес" мало / с"о с"эткы // лодка / на лодке// [ФА, 2012, РДК 1/6].* В лесу собирали грибы, ягоды, орехи: *Орешки тут были // Раньс"э были // Ягоды / ворешки / вс"о // С"иц"ас нетула // (кит.: сейчас одни поля) <...> Ниц"о нету // Раньс"э (кит.: от Хэйхэ до Сунью было много лесов, сейчас ничего) с"о порубили // <...> Раньс"э я ишо (кит.: собирать) гру... грибы // Я ишо ходила собирала // [ФА, 2012, РДК 1/28]. <...> Раньс"э вс"о было / грубы / ягоды были / гълубитса / яблоц"ки / (кит.: черемуха, как сказать) <...> ти'иромуха / ти'иромуха // Раньс"э вс"о бы́ло // Эта ти'иромуха... (кит.: из черемухи муку делали и пекли из нее) // [ФА, 2012, РДК 1/30].* В зимнее время шили обувь и одежду: – *А что шили, платье или штаны? – Плат'т'а / юбки / с"о по-русски // [ФА, 2012, РДК 1/29]. Раньс"э бедно-бедно // Раньс"э тухли / с"о сами // <...> Раньс"э нету / не было ти'о одеть / купить / ес" / деньги нету / сами // [ФА, 2011, РДК 2/12-13].**

Несмотря на занятость, русские женщины находили время, чтобы собраться вместе, – разговаривали, пели частушки, отмечали русские праздники: *Ц"асто / оттуда русски / тада*

*русски же́ны много было/ оны вместе ходили гулять / плясать / потом мало стало // <...>
Нет / вец"ир нет / када съббота... / воскресен'н'э // Воскресен'н'э / Паска / Новый год / токо
так // <...> Как / как говорят / мужики раньс"э китаец"ы шибко вредные / оны́ не люби́ть
/ штоб вместе // <...> – А песни пели? – Песни ... пели // Оны русские / только русские //
Русские вмес'с'э придуть и плясать / песни петь // [ФА, 2012, РДК 1/6]. В памяти Марии еще
живы частушки, которые она слышала в молодости:*

*У-ха – у-ха – у-ха-ха /
ц"эм я девис"а плоха /
на мне юбка новая /
сама ц"эрньбровая//*

[ФА, 2012, РДК 1/35]

*Коля-Коля дрова колет /
колет, ветоц"ки кладёт //
Коля розовой рубашке /
он по улис"э идёт // [Там же].*

В 30-50-е гг. XX в. в селе Бяньцзян было много русских женщин, часто звучала русская речь. Однако настало время, когда по-русски старались не говорить, а называть себя русским было опасно, – время Культурной революции: *Было / было / было // Я забыла / какой год
прямо по-русски / никто не... / нельзя говори́ть / низя говори́ть люди как по-китаец"ы пря-
мо... // С какого года я забыла врэзу / низя говори́ть // [ФА 2011, РДК 1/5].*

Постепенно русских в Бяньцзяне становилось все меньше: *Раньс"э тут мною было //
Ес" по́мерли / ес" ... туды ... вернулись // <...> Му́ жи.. мужика не надола / не надо / сами /
сами ушли // Одна / ой одна / как звать её / она две доц"ки / она взяла / с"о пошли туда// [ФА
2012, РДК 1/4]. Китаес" / один китаецс / я помню / коло нас жил один китаецс / баба его
убежала / две девки / уже девки уже большие / и девки с"э...// Девцоц"ки с мамой с"э убежали
// Этот муж / (кит.: пойдет на берег) / на берег / пойдёт на берег / там сидить / плац"ить
// Её девцоц"ки... / (кит.: одну дочку звали Золото, другую – Серебро) // На берег пойдёт /
сидить: (кит.: Ай-а-а! Мое золото, мое серебро!) / плац"ить / плац"ить / плац"ить / оны по-
ехали и не придёт // Када ... (кит.: после освобождения в 1949 г. две девушки) / пришли су-
ды спрашивать его / папа ес" / нету / помер // Оны пришли / помер // [ФА 2011, РДК 1/9].*

Матери Марии, Матрены, не стало более сорока лет назад. Но материнский язык Мария помнит, хотя практически не использует (в селе почти не осталось людей, способных общаться на русском языке): *Это русска деревня с"иц"ас аҫа / а русский совсем мало // Вс"о
умерли / с"о умерли // Нихто по-русски не гово́рять // с"о забылося // Раньс"э мною было /
ишо хорошо / а с"иц"ас с"о забыла// [ФА, 2011, РДК 1/2]. Ай, Господи / Боже мой / с"о поза-
была // [ФА, 2012, РДК 1/34].*

Объект речевого портретирования в нашем случае – языковая личность, для которой русский язык не является основным. На протяжении жизни языковая компетенция информанта менялась и на данный момент представляет собой билингвизм с доминантой китайского языка, что во многом обусловлено объективными факторами [12]. Несмотря на неблаго-

приятные условия, материнский язык Марии сохранился, однако от нормированного литературного русского языка его отличает ряд особенностей. С одной стороны, мы имеем диалектно-просторечную устную форму языка, что связано с крестьянским происхождением матери Марии – Матрены, от которой был усвоен русский язык. Характерные черты диалектной речи и элементы просторечия сохраняются на всех уровнях языковой системы нашего информанта.

С другой стороны, русский язык Марии – это интерферированный язык. Длительный языковой контакт, пассивное использование русского языка при активном применении китайского привели к нарушению норм первого под влиянием второго – к интерференции [13].

Рассмотрим подробно фонетические, лексические и грамматические особенности речи данной языковой личности.

Фонетика

В речи Марии частотны случаи вариативности. Это проявляется как в реализации отдельных фонем, так и в фонетическом и акцентном облике словоформ. Вариативность может быть вызвана различными причинами, с одной стороны это может быть связано с изменением позиции звуков в слове в потоке речи, с другой - с взаимодействием различных языковых пластов: диалектного, внутри которого также имеются варианты, разговорного, просторечного, плюс влияние системы китайского языка при наличии лишь устной формы речи.

В области вокализма наблюдается аканье: *г[а^в]ршóк, не разг[а^в]вáриваю, к[а^в]рóва, б[а^в]лóто, б[а^в]р[а^в]на́, см[а^в]рóдина, [а^в]г[а^в]рóд, с[а^в]лóма*. В некоторых случаях звук [а] выступает в качестве реализации фонем <э> и <у>: *караси́н* (керосин), *се́мачки* (семечки), *табарéтка* (табуретка).

Встречаются и примеры различения фонем <о> и <а> в безударных слогах: *п[о]чему́, де́л[о], бы́л[о], в[о]да́, г[о]в[о]ри́т* (Зл., ед.ч.), но системными такие случаи назвать нельзя.

После мягких согласных в безударных слогах отмечается иканье: *[и]но́нский, уб[и]жа́ли, ч[и]ты́р[и], т[и]ле́жка, м[и]две́дь, в[и]дро́, воскр[и]се́н'н'э, б[и]щó се́[и]ли, с[и]стра́, пл[и]са́ть*, хотя встречаются случаи яканья и еканья: *в[э^н]дро́, кр[э^н]шио́на, н[э^н]об[э^н]жали, ч[а]сно́к, ч[а]сы́, [а]и́чки, [а]зы́к*. А в лексемах *говорить, крестить* в глагольном суффиксе между согласными наблюдается произношение [э] на месте [и]: *гово[р'э]ть, гово[р'э]ла, крес[т'э]ла*.

В области консонантизма присутствует произношение [г] взрывного наряду с [γ] фрикативным, причем в одном и том же слове может употребляться как тот, так и другой звук: *огоро́д, два го́да, к бе́регу́а года, горшóк, ра́дуга, нагрéть, сапоги́, мно́го, град, пого́дно по́[γ]реб, я́[γ]ода, мно́[γ]о, [γ]од, не бо[γ]а́ты, теле́[γ]а, не [γ]ово́рит* (Зл., ед.ч.), *о[γ]оро́д, пои[γ]ра́й*. В позиции конца слова и перед глухим согласным <г> реализуется как [х]: *чет-вéр[х], бе́ре[х], торо́[х], но́[х]ти*.

Фонема <к> в слабой позиции часто произносится как [к^х] или [х]: *лу[к^х], сне[к^х], язы́[к^х], стари́к[к^х], fáрту[к^х], потни́[к^х], пра́здни[к^х], бы[к^х], до́[х]тор*.

Фонема <ф> реализуется в речи звуками [ф], [х], [к]: *[ф]а́ртук, ко́[ф]та, шка[ф]ы́, во[х]то́рник, ту́[х]ли, [к]у[ф]а́йка*.

Фонемы <в> и <в'> также имеют различные реализации, произносятся как губно-зубные [в], [в'] и [ф]: *медведь, вечер, braveй, трава, ванна, веник, двадцать, де[ф]ка, ли-*

то[ф]ка, морко[ф]ка, свекро[ф]ка; как билабиальный [w]: [w]месте, Коршуно[w]ка, [w]погреб, [w]ода, [w]нуки, де[w]ка, годо[w], кро[w] (кровь), [w]олк, [w]одку пили; как неслоговой [ʏ]: к[ʏ]асить, [ʏ] хате, [ʏ]сё [ʏ] карты играть, [ʏ]месте. Частотны также случаи обнуления [в] в таких словах, как свёкр, свекровка, свечки, вкусно, свёкла, всё, кувшинка (кувшин), вспомнила. Фактически данные слова произносятся как сёкр, секровка, сечки, кусно, сёкла, сё, кушинка, спомнила. При этом мягкий свистящий [с'] звучит как шепелявый [с"]. Подобное произношение фонемы <с> также наблюдается в лексемах сено, сейчас, сетка.

Вообще речи Марии свойственно использование так называемых шепелявых согласных. Это может быть обусловлено как особенностями диалектного произношения [14; 15], так и интерференцией под влиянием китайского языка [16, с. 47-49, 57-58].

Так, аффриката <ц> реализуется в речи не только как [ц], о[ц]а, паль[ц]ы, мельни[ц]а, япон[ц]ы, но и звуками [тс], [с"] и [ц^х]: китае[тс], огур[тс]ы, пере[тс], голуби[тс]а, кури[с"ы], оте[с"], китае[с"], рукави[с"]ы, по ули[с"э], со[нц^х]е.

Что касается аффрикаты <ч>, то на ее месте произносятся звуки [ц"] или [тш']: ябло[ц"]ки, карто[ц"]ки нет, нянь[ц"]ила, дево[ц"]ка, ложе[ц"]ки, с[иц"]ас, [ц"]улки, ту[ц"]и, [ц"]исто, кала[ц"]ики, не хо[ц"и]ть у[ц"]иться, [ти']ушки, [ти']етвёрта, [ти']еромуха.

Шипящие фонемы <ж> и <ш> твердые: [жэ^вна], [мужык], [жэ^ннына], [шы^бко], [иши^отка], [иши^о], кре[иши^о]ны. Слово приезжают произносится как прие[жж]ают; мужчина – как му[иши]ына; дождь и дождик, соответственно как до[ш], до[жж]ик.

Фонема <ш> реализуется в речи Марии преимущественно как звук [ш]: больше, школа, шкаф, все прошло, каша, шибко, орешки, пшеница, мошк^а, но в отдельных словах на месте [ш] произносится [с"]: ва́ [р'ус"]ки (варежки), ра́нь[с"]е (раньше).

Вибрант [р] присутствует в речи информанта как в естественном для русского языка звучании: жа́рко, бра́вый, по́мерли, ведро́, нагрéть, дрова́, укрóпалмёрзнет, так и как [р^л] и [л']: не[л']чатки, не пон[р^л]авилась, ве[р^л]ила. А [л]: лени́вые, ме́льница, злой, телéга, ф-ло́то, пали́т, – очень часто реализуется как [л] апикально-десенной: бе[л]ая, уме[л]а, у́ [л]ы, сто[л], буты[л]ка, мы[л]о, на [л]одке, котё[л], иго[л]ка, ко[л]одец, позабы[л]а, мо[л]и[л]ась, зе[л]ёны, бы[л]о.

Кроме того, речи Марии свойственны следующие фонетические черты:

1) мягкое произношение возвратных постфиксов глагола: позабыло[с'а], учили[с'], поучили[с'а], молила[с'], вернули[с'а];

2) произношение мягких заднеязычных в окончаниях прилагательных: японс[к'иј], малень[к'иј] китайс[к'иј], но в некоторых случаях произношение маленьк[ай], маленьк[ам] в Т.п., русск[ый].

3) произношение твердого согласного на месте мягкого: о[ны́], ве[ро́]вка, не ве́[ру], [су]ды́, от[су́]да, че[ро́]муха, не[рэ]вочик, бро́[вы], б[ру́]хо, се[ро́]жж, вода го[ра́]ча-го[ра́]ча, се́[мац"]ки;

4) добавление [j] в абсолютном начале слова перед [е]: [je]то, [je]та, [je]ти, [je]тот;

5) произношение в существительных двойного мягкого согласного на месте согласного с [j]: воло[с'с'а], пец"е[н'н'э], пла[т'т'э], подпо[л'л'э], воскресе[н'н'э];

6) протетический [в]: восенью, на вудоц"ки, вон, ворешки;

7) ассимилятивное озвончение [с] в слове если: е[з]ли, е[ж]ли;

8) на конце слов произношение сочетания [ст]: *мо[ст], хво[ст], кре[ст]*, но также произношение [с'], точнее [с''] на месте сочетания [с'т']: *шер[с''], е[с'']*;

9) употребление местоимений *кто, никто* в формах *кого, никого* вместо местоимений *что, чего, ничего*: *бабушка **кого** говори́ть, она тоже понима́ить; ты хошь**кого** хвори́шь; вы **кого** хо́шите; малéнько соль положи́ть, больш**а**и**кого**; **никого** не надо, возьми́ её*;

10) огласовки местоимений: [ц''о] – что, [ниц''о] – ничего, *туды, куды, суды* – туда, куда, сюда, *отсэдова* – отсюда, *тута* – тут, *тама* – там;

11) замена [к] на [х] в сочетаниях [кт]: *кто, ни**х**то*;

12) Произношение твердого губного на конце слов: *се[м], кро[w], пря[м]*.

Многие из вышеперечисленных особенностей находят отражение в русских говорах [14, 15, 17] и наглядно демонстрируют диалектную основу речи Марии.

Также довольно широко представлен в речи фонетический эллипсис (*када, ничё, сёдня, тада, не́када, гврит, пийсят, восемсят, низя*), характерный для русской разговорной речи и просторечия, однако присутствуют и полные формы (*нельзя, только, сколько*).

Наблюдается вариативность ударения в словах: *бы́ло – былó, говори́ть – гово́рить, тепло́ – тёпло, положи́ть – поло́жить, моего́ – моёго*. Отмечено также наличие единственного варианта ударения, не характерного для литературного языка: *спáла, бы́ла мама, бы́ла война, по́мерла, пау́ки, глыбо́ко, в горóде*.

Темп речи в целом небыстрый, но изменяется в зависимости от темы и возможности выразить ту или иную мысль. Используются приемы звукового выделения некоторых семантически значимых участков высказывания через интонацию, увеличение силы звука, повышение или напротив понижение тона и удлинение гласного: *Она зовёт меня / Маруся //* (пауза, звательная интонация, повышение тона) [ФА, 2011, РДК 1/7]; *Русска бабушка и русско имени даёть //* – *А бабушка нянчила их? – Ня-а-ниц''ила, ай //* (повышение тона, утвердительная интонация) [ФА, 2011, РДК 2/3]; *Не касается / ниц''о не касается //* *Ты хошь **кого** хвори-аешь / или де-еньги нету / не-е / не касаются / ниц''о не касаются //* *с''о сами / с''о сами //* [ФА, 2011, РДК 2/3]; *Твори́х / пельмени / ишо сметаны //* – *А простокваша, что-нибудь такое? – Простокиша»* (увеличение силы звука) [ФА, 2011, РДК 1/3]; *Одевали не так / как с''иц''ас / новое / да / **с''о** но́во / но́во / раньс''э нет //* *Раньс''э роде как тока.. пра-а-зник / може / када пра-азник / но́во ходи́ / Это ново наде**а**-ать / ново //* *Потом праздник пройде́ть / положить / старое //* *Переменять хорошее платье //* *Не так как с''иц''ас //* *С''иц''ас хоро-шо-о люди живутъ //* (объяснительная интонация) [ФА, 2011, РДК 1/3].

Лексика

Диалектно-просторечная форма речи Марии находит отражение и в лексическом составе, где наряду с общенародной нейтральной и разговорной лексикой: *морковка, град, стирать, переводчик, котел, картошка, соседка, познакомились, амбар, ленивые, сани, сарай, кушать, баран, пашня, нянчить, колодец, школа* и др., – присутствуют диалектные и просторечные элементы: *баба, чушка, простокíша, зы́бка, барану́ха, шалю́шка, тыкву́шка, за́тирки* (ткань, которая кладется на шкаф, защищает от пыли), *потни́к* (матрас), *телéга* (такси), *у́лы, хáта, но́нче, ка́танки, куфа́йка, ку́рыцы, коёто, чего), далёко, кашва́, бра́вый* (красивый), *зуди́тся, бру́хо, кувши́нка, лито́вка* (коса), *вида́ла, по́мерла, бре́шитц* (о собаке), *приста́ла* (устала), *слыхáла* и др., находящиеся за пределами литературного языка:

Творо́х / пельмени / ишо сметаны / <...> простокі́ша / wc"o умею / wc"o // [ФА, 2011, РДК 1/3]. У меня / у меня сем // Ай / прям беда // Ай / сем / сем / сем // Пять дево́ц"ик / два ... два это ... два сына / два сына // Пять дево́ц"ик / только эта ти'итвѣрта с ... я... дома // Я с"ас с ... / я с"ас к'оло её // <...> Моя маленька дево́ц"ка / я мало-мало прыхворала / она ход... / пришла / три но́ц"и посмотрела мама // [ФА, 2011, РДК 1/4]. Бабушка ко́го говорить / она тоже понимает / понимает // [ФА, 2011, РДК 1/5]. Моя мама нет / моя мама шибко далёко // Далёко / не тута / не к берегу // [ФА, 2011, РДК 1/6]. Дом тута / дети тута / уже с"иц"ас восемят больше годов / куда ишо // Только дождидай тута // [ФА, 2011, РДК 1/9]. – И женщины убежали? – Женшыны / женишыны // Китаес" / один китаец / я помню / ко-ло нас жил один китаец / баба его убежала / две девки / уже девки уже большие / и девки все... // [ФА, 2011, РДК 1/9]. Вот курыцы / а там ти'ушки / посмотрите // [ФА, 2011, РДК 1/10]. Красна / эта яйцы (красные - несушки) [ФА, 2011, РДК 1/11]. Раньс"э это ... там мой сын / ты видáла мой сын / там вот его дом // [ФА, 2011, РДК 2/2]. А тут эта / как ... эта зыбка // С"иц"ас нету зыбка // Есь? // Нетула // [ФА, 2011, РДК 2/4]. Ну тебе нонче сколько лет // <...> Молодая / Ой не похóдить / не похóдишь // [ФА, 2011, РДК 2/10]. – Куфайка / носили / было // <...> – А на ноги что? – Улы <...> – А вот валенки носили или катанки? – Катанки // А были мало / мало // <...> – А платки, на голову платок или что? – Платок^x / шалюшка // [ФА, 2011, РДК 2/16-17]. – Отдохните. – Ниц"о ниц"о / не пристала ишо // [ФА, 2012, РДК 1/6]. Тут кашъва нет / не было / только телега // А зимой сани // [ФА, 2012, РДК 1/30]. С"одня только третий дѣн // [ФА, 2012, РДК 1/21]. Погода кака // Завтри хоро-шая погода // [Там же].

Анализируемый тип речи имеет особенности гендерного плана, что выражается в выборе тем для разговора: здоровье, семья, домашний быт, а также в наличии в речи значительного количества деминутивов, выполняющих как функцию оценки явлений, так и номинативную функцию: *малéнько, шалю́шка, тькву́шка, хороше́нько, рубáшечки, помалéньку, рукави́чки, ло́жечки, я́блочки, яй́чки, теле́жка, кала́чки, оре́шки, ша́почка, ча́шечка*. Активно используются в речи Марии и термины родства: *мама, папа, отец, девочка, девка (дочь), дочь, дочка, сын, муж, мужик (муж), баба (жена), мужина мать, мужин отец, тетя, бабушка, зять, сваха, внук, внучка, свекровка, свёкра (свёкр)*.

В речи присутствует и религиозная лексика, хотя в достаточно ограниченном количестве: *крестик, кре[ишо]на, Христо (Христос), крест[и³]ла, крест, крестó, икона, молилась, Господи, Боже мой*.

Также следует отметить наличие в речи вкраплений из китайского языка, главным образом, имен собственных: топонимических названий городов (Хэйхэ, Буши, Сюнькэ, Шанхай, Харбин), сел (Шандаоган, Сядаоган, Бяньцзян, Чэлу), рек (Хэйлунцзян); имен и фамилий.

Лексический запас информанта недостаточен для свободной коммуникации на русском языке, что заметно при общении и выражается в затруднении при формулировке высказывания, частых переходах на китайский язык. Из-за отсутствия ситуаций общения на русском языке многие русские слова забылись, пополнения лексического запаса новыми словами также не происходило.

Грамматика

На грамматическом уровне в речи информанта отмечены следующие особенности:

1) [т'] в окончаниях глаголов 3 л. ед. и мн. ч. настоящего и простого будущего времени: *живу́ть, малюмало хватáеть и ладно, приезжа́ють, хо́четь, уме́ють, говоря́ть, понима́еть, ду́маеть, пла́четь, продаю́ть, вы́моеть, поспра́еть, кукушка куку́еть, (собака) бре́шеть, приду́ть, едя́ть, утром вста́неть, то́питя др;*

2) довольно частое употребление окончания -е у возвратного местоимения и личных местоимений 1 и 2 л. ед.ч. в Р.п. и В.п.: только *мене* обманывать; *мама мене* говорела Хри-сто; *моя девочка чуть на тебе* походить; *мене* учила; *у мене* ничё не было; *себе* не видать; *мене* сем: два сына, пять дочек;

3) совпадение формы Тв.п. личного местоимения 1 лица ед.ч. я с формой родительного падежа: *мене* будеть ухаживать.

4) употребление личного местоимения 3 л. м.р. ед.ч. И.п. в форме [w]он наряду с он (единичный случай), личного местоимения мн.ч. И.п. в форме оны (часто): *оны́* всё не пони-мають; *оны́* вместе ходили гулять, плясать; ни одну я не била, слушают *оны́*;

5) употребление просторечного варианта местоимений их: ихний: *ихний* дедушка;

6) широкое использование стяженных форм прилагательных, местоимений, числительных: *четвёрта, кака́, жёлта, боу́ты, ру́ска, бе́дны, но́во, ма́ленька, плоха́, кра́сна, дли́нны, така́, не хоро́ше;*

7) употребление глагольного постфикса -ся там, где нормы предписывают использо-вать -сь: *позабыло[с'а], поучили[с'а], вернули[с'а];*

8) формообразование, не характерное для нормированного литературного языка: *дён, ни сколь, яйцы, в прошлом го́де, тридцать годо́в, в по́гребу, крестья́ны, му́жи, цыплёнки, сы́ны, ж[э́]ны, до́чи* (вместо: дней, ни сколько, яйца, в прошлом году, тридцать лет, в погре-бе, крестьяне, мужья, цыплята, сыновья, ж[о́]ны, дочери).

9) употребление словообразовательных суффиксов, частиц и связок китайского языка: *дома сидиба* (吧[bā] – фразовая частица со значением побуждения или предположения); *пер-вая ши брат* (是[shì] – глагол-связка со значением бытийности); *мамы нетула, уже русский нетула, трава нетула* (了[le] – модальная частица, показатель изменения ситуации, обстоя-тельств); *китайцы е есть так делают, на улице е есть подполье* (也[yě] – наречие со значе-нием тоже, также) [18].

В области синтаксиса нередко наблюдается отрывистость повествования, недосказан-ности, нарушение синтаксических связей. Это проявляется в неправильном употреблении форм падежа, числа, рода имен существительных прилагательных, числительных и место-имений, некорректном использовании видо-временных форм глагола, тяготении к употреб-лению инфинитива, неправильном выборе предлогов и некоторых других особенностях.

Так, например, **при выборе формы падежа** наблюдается:

1) употребление **формы И.п.** имен существительных, числительных, прилагательных и местоимений вместо форм косвенных падежей:

И.п. вместо Р.п.: *Моя мама* детей сколько (вместо: у моей мамы); *Уже русский нетула* / *всё по-китайски* (вместо: русских); *Феня тож одна дочь* (вместо: у Фени); *Два брата ни*

один нетула (вместо: ни одного); *комары много* (вместо: комаров); *Деньги нету – ничё нету* (вместо: денег); *Я раньше коса така длинна-длинна была* (вместо: у меня).

И.п. вместо Т.п.: *За китайский муж суды приехали* (вместо: за китайским мужем); *Только эта четвёрта с я дома* (вместо: со мной); – *Мария, с кем живете вы? – Моя девка* (вместо: с моей девкой); – *Палочками будете мешать? – Ага / палочки //* (вместо: палочками).

И.п. вместо В.п. *Куфайка носили* (вместо: куфайку); *Ты посмотри наш... моя чушка* (вместо: на мою чушку); *Брат как зовут* (вместо: брата).

И.п. вместо П.п. с утратой предлога: – *На чём висела? – Веровка* (вместо: на верёвке); *Шанхай один, тута один* (вместо: в Шанхае); – *А где живут? Дочь Харбин / тама / Харбин / там учится* (вместо: в Харбине).

2) Р.п. вместо Д.п.: *её сказала* (вместо: ей сказала).

При выборе формы числа:

1) употребление формы числа, не соответствующей норме: *десять день там была* (вместо: дней); *творох, пельмени, ишо сметаны* (вместо: сметана); *моя дочи* (вместо: мои); *раньсе моя волосы длинны-длинны* (вместо: мои).

2) несогласованность по числу подлежащего и сказуемого: *молодые не хочеть //* *Все хочеть погулять* (вместо: не хотят); *ети три када там на русской стороне мало-мало учили* (вместо: учили).

При выборе формы рода:

1) несоответствие родовых флексий в сочетаниях словоформ: *первая брат, мальчиков две, мёд было, тута школа есть маленький, один корова*;

2) употребление личных и притяжательных местоимений одного рода вместо другого: *мой муж, её мама тута Коршуновке; этот муж на берех поидеть на берех / там сидить / плачеть //* *Её девочки...*; – *Глаза голубые у него почему? – Она на неё (бабушку) похóдить; у моёй ... брата, у его есь; её жена в прошлом годе по́мерла.*

При употреблении глагольных форм:

1) использование инфинитива вместо личной формы глагола:

/ её тёти говорить / (вместо: сказали); *Каша есь / есь / варить / есь //* (вместо: варим); – *Что из нее делаете? – Жарить //* (вместо: жарим); *Квасить в хате / положить в хате / есь квасить //* (вместо: квасим, кладём); *Если хочешь кушать / покупать* (вместо: покупай); *оны не любят / штоб вместе* (вместо: они не любят); *я сейчас ничё не делаю: спать, погулять, походить, приду* (вместо: сплю, погуляю, похожу, приду).

2) неправильный выбор личной формы глагола:

чё наварить / чё и едят // (вместо: наваришь); *восенью бобы убирай и оставить это //* (вместо: убираем и оставляем) – здесь и инфинитив; *када вырастешь большие – замуж – о дочерях* (вместо: когда вырастут).

3) использование несоответствующей видо-временной формы (как правило, формы настоящего времени вместо прошедшего):

Говорить // *Он по-русски умеет //* (муж уже умер); *Маленькие дети все по-китайски говорят / ну и мы тоже по-китайски //* (про себя и мужа в молодости); *Она (мать) зовёт меня / Маруся //* (матери не стало более сорока лет назад); *Раньсе машины нету / всё руками*

//; *Раньше тут есь русская бабушка; Они поехали и не придёт* //; *её звать Гарнёшка, высокая-высокая* (о русской женщине, жившей когда-то в селе).

4) смешение вида глагола: *поискаем, купутили* (вместо поищем, покупаем).

При выборе той или иной части речи также возникают ошибки, в частности вместо наречия используется имя существительное: *(телевизор) вечер смотрю* (вместо: вечером); *Нет / сейчас нету / осень есь* (вместо: осенью).

Кроме того, отмечено употребление притяжательных местоимений вместо личных: *моя свекровка глаза как ваши* (ср. у моей свекровки глаза, как у вас); *а у мамы как твоя* (ср. а у мамы, как у тебя).

При построении предложений наблюдается:

1) Нарушение синтаксических связей, отрывочность повествования, неполнота высказываний: *И не боуаты / и не ... / тоже пашни* //;

Я забыла какой год / прям по-русски / никто не ... / нельзя говорить / низя говорить / люди как по-китайски прямо ... // С какого года я забыла вразу / низя говорить / говорить / тебе китайс"ы ...//;

По-русски кресто' / ес" это... сиц"ас // <...> Не знаю сиц" ... / я уже два года не ходила смотреть / не знаю / сиц"ас ес" не кресто // Раньс"э када хоронили поло ... / и был / было//.

Моя мама .../ она (нрзбр.) / они раньс"э жили шибко бедно / она работала так / (кит.) бараны (кит.) – Пасла? – Ага... корова // – Как пастух? – Пастух / как с"о равно пастух, ага <...> Трудно-трудно было // Када захоц"ить спать – на пашне / на поле / маленько там // Шибко-шибко ...//

2) Неправильный выбор предлогов: *Её муж бедно / усё у карты играет / за это она убежала* // (вместо: из-за этого, поэтому); *Мой большой сын имени / в имени Витя* // (вместо: по имени); – *В китайской школе? – С китайской* // (вместо: в); *Далёко / не тута / не к берегу* // (вместо: не у берега). Нередко опускается предлог *в* с пространственно-временным значением: *В городе есь / Хэйхэ//; Харбин / там учится//; Нет / нет / она сейчас / школе сейчас* //; *А это тут / Китае / Китае //; хозяйстве чушки / коровы.*

Таким образом, исследование грамматического уровня речи информанта показывает наличие значительных отклонений от морфологических и синтаксических норм русского литературного языка. Наблюдается нарушение синтаксических связей, необоснованные замены нормативных грамматических форм другими, не соответствующими норме. Также отмечается формообразование, не характерное для литературного языка. Несоответствие нормам обусловлено, с одной стороны, сохранением усвоенных в детстве диалектно-просторечных особенностей речи, с другой, – длительным влиянием китайского языка и постепенным забыванием материнского языка вследствие недостаточного его использования.

Анализ речи Марии дает представление об особенностях и степени сохранности русского языка первого поколения метисов, проживающих в приграничных районах провинции Хэйлуунцзян (КНР). На данных территориях в начале XX в. селились представители крестьянства, люди, не имеющие образования, носители устной, диалектно-просторечной формы речи. Смешанные браки, доминантный статус китайского языка, неблагоприятная общественно-политическая обстановка в годы Культурной революции не способствовали сохранению и распространению русского языка среди потомков русских эмигрантов. Постепенно

русский язык забывался, уходя в пассивный запас тех, кто получил его в наследство непосредственно от русских матерей. Наша героиня Мария – одна из последних представителей первого поколения метисов, сохранивших материнский русский язык. На всех уровнях ее языковой системы наблюдаются отклонения от норм русского литературного языка. В речи присутствуют диалектно-просторечные особенности, воспринятые от матери, и изменения, обусловленные частичным забыванием русского языка и интерференцией под влиянием языка постоянного места проживания информанта – китайского. Русский язык Марии – это своеобразная мозаика из осколков, в которой, как в зеркале, отражается сложная судьба переселенцев из России и история жизни (или выживания) русского языка как символа их национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. Изд. 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2002.
2. Винокур Т.Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. М., 1989. С. 361-370.
3. Ерофеева Т.И. Речевой портрет говорящего // Языковой облик уральского города. Свердловск, 1990. С. 90-91.
4. Земская Е.А. Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты // Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты. / Отв. ред. Е.А.Земская. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001 а. С.19-340.
5. Земская Е.А. Речевой портрет эмигрантки первой волны (к вопросу об объяснительной силе теории естественной морфологии) // Русский язык сегодня. Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Азбуковник, 2000. С.100-121.
6. Земская Е. А. Речевой портрет эмигрантки первой волны (третье поколение) // Русский язык в научном освещении. 2008. № 1 (15). С. 196-207.
7. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Всесоюзная научная конференция. Москва, 20-23 мая 1991г. Доклады. 4.2. М., 1991. С. 69-74.
8. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет: фонохрестоматия. М.,1995.
9. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. № 1. М., 2001. С. 90-106.
10. Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009.
11. Русский язык переселенцев в приграничный Китай в середине XX в.: Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Благовещенск, 2011, 2012.
12. Гордеева С.В. К вопросу о языковой компетенции русских и их потомков в китаеязычной среде (на материале речи потомков русских переселенцев в приграничный Китай) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 363. С. 16–19.
13. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 197.
14. Юмсунова Т. Б. Фонетическое и морфологическое своеобразие говоров старообрядцев Забайкалья // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1999, № 4, (<http://www.philology.ru/linguistics2/yumsunova-99.htm>).
15. Колобова Э.А. Забайкальские говоры // Энциклопедия Забайкалья, (<http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=2006>).
16. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. Учебное пособие. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1980.
17. Игнатович Т.Ю. Забайкальские диалекты в условиях современных интеграционных процессов (<http://rudocs.exdat.com/docs/index-261130.html>).
18. Котов А.В. Новый китайско-русский словарь. М.: «Русский язык - Медиа», 2004.